

Большая жизнь

Разом опустел дом Оганесяна. Сначала на фронт ушел старший сын Арташес, за ним средний Мушег и вскоре старый слесарь проводил своего младшего сына Цолака, благословив его на братские подвиги. По-иному с того дня пошла жизнь в доме Оганесяна. Домой Михаила Оганесяна стал приходить поздно в торопливо поев, вновь уходил на завод.

Завод был именно тем местом, где старый слесарь чувствовал себя лучше всего. Здесь среди двигающихся трансмиссий и моторов в неустанный работе за слесарным станком он реально ощущал плоды своего труда, предназначенного для фронта.

Работал Михаил Арутюнович с утра до позднего вечера по две—три смены подряд, никогда не жалуясь на усталость, хотя казалось, в 63 года трудно было не уставать.

Помимо основной своей работы слесаря по ремонту заводского оборудования, когда надо было трудиться так, чтобы ни один станок, ни один мотор не имел ни минуты простоя, он успевал еще вести большую общественную работу, будучи у себя в цехе парторгом.

Сорок семь лет провел Михаил Арутюнович на производстве. Начав работать подмастерьем на бакинском заводе купца Багдасарова, он прошел суровую жизненную школу, прежде чем стал высококвалифицированным слесарем-универсалом.

На Ереванский машиностроительный завод имени Дзержинского коммунист Михаил Оганесян пришел давно. Пришел и сразу завоевал всеобщую симпатию и уважение. На заводе про него говорили:

— Золотые руки у мастера Михаила!

К нему шли за советом не только слесари, но и токари, штамповщики и инженеры. Он давал советы как лучше начать обточку поршневых колец, чтобы точнее выполнять эту работу, у него спрашивали как надо проводить шабровку станины и на все вопросы Михаил Арутюнович давал самые точные ответы...

В этот вечер Михаилу Арутюновичу нездоровилось. Ныли руки, болела голова. Проработав весь день в цехе, он ре-

шил пойти домой отдохнуть. В 11 часов ночи в дверь постучали. Сквозь дымку дремоты Михаил Арутюнович ясно услышал тревожный шепот жены.

— Вот беда, ведь только прилег, как же быть?..

«Речь идет конечно о заводе», подумал Михаил Арутюнович. В одно мгновение он поднялся с кровати и был возле двери. В записке, принесенной посыльным, говорилось: «Срочно приходите на завод».

— В литейном цехе собрались все. Были здесь директор завода, главный инженер, мастера, рабочие. Все с нетерпением ожидали прихода слесаря Оганесяна. Из разговоров и подсчетов было ясно, что если Оганесян сумеет исправить поломку печи за 4 часа, то есть еще надежда спасти плавку и не вывести печи из строя. Но все хорошо понимали и другое—четыре часа на такую работу—почти фантастическое условие. Атмосфера в цехе была напряженной. Неожиданный выход из строя вентилятора плавильной печи в самый разгар плавки металла грозил выведением печи из строя на продолжительное время, а это означало, что завод не сможет выполнить ответственного оборонного заказа.

Внимательно осмотрев испорченный вентилятор и установив причины его поломки, Михаил Арутюнович принялся за работу. Предстояло заменить сторевшие подшипники новыми, заменить втулку, разобрать и заново восстановить все части, предварительно подготовив обточку всех деталей у себя на станке.

Остывающий в печи, раскаленный металл торопил. Михаил Арутюнович, преодолевая усталость, напряженно работал, дав слово выполнить поручение за три часа. Правильно организовав силы подсобных рабочих, рассчитав каждое свое движение, он в конце третьего часа установил новый вентилятор. Теперь оставалось только проверить его работу. Он включил мотор. Пламя, ворвавшееся в печь, озарило цех. Плавка шла полным ходом. Вентилятор работал безотказно.

— Печь в полной исправности! доложил Оганесян главному инженеру, вы-

рвав концом рукава вспотевшее от напряженной работы лицо.

В эту ночь литейщики отлили сотни деталей, предназначенных для фронта и в каждой из них был вложен скромный труд старого слесаря-коммуниста Оганесяна.

Давно не получал Михаил Арутюнович писем от сыновей. Последней весточкой от Цолака была та, где сообщал он, что за проявленное мужество и героизм в борьбе с немецкими захватчиками наградили его на фронте орденом Боевого Красного знамени.

Обычно о сыновьях, уехавших на фронт, Михаил Арутюнович не любил много говорить.

— Сражается! односложно отвечал он на вопрос сослуживцев, спрашивающих о сыновьях, когда-то работавших здесь же на заводе. Но сердце старого слесаря тревожно билось всякий раз, когда приходя домой, не заставлял долгожданного письма. «Живы ли?», с тревогой думал Михаил Арутюнович. И в такие дни, приходя на завод, он с особой любовью следил за работой своих учеников, перебрал выказанную ласку к сыновьям на вихрестых безусых, пришедших в дни войны на завод новичков. Казалось, он никогда не уставал объяснять им, как надо и как надо обрабатывать ту или иную деталь. Обучать их своему ремеслу, видеть, как они мужают в работе для Михаила Арутюновича теперь считалось самым радостным и значительным.

Раньше думал: «Подрастут сыновья, заменят на производстве». Теперь же сыновья были далеко и, занимаясь по вечерам с учениками, Михаил Арутюнович говорил себе, «Заместо сыновей их оставлю на заводе». И учил он новичков с душой, с огоньком, щедро передавал им многолетний опыт, как когда-то передавал он этот опыт своим сыновьям.

Много молодых рабочих за два с лишним года войны подготовил для завода Михаил Арутюнович. Всех фамилий теперь и не упомянуть. Но одно помнит старый слесарь, что ни один из учеников не посрамил учителя. Три нормы ежедневно давал на своем станке его воспитанник ученик Сергей Ковалев и когда он ушел

на фронт, то и там не уронил своей молодой рабочей славы.

Недавно рабочие завода были свидетелями радостного свидания Михаила Арутюновича со своими бывшими учениками, вернувшимися в отпуск домой. Михаил Арутюнович рассказывал им о заводе, а они—в свою очередь о фронтовых делах, и когда прощались, фронтовик, бывший ученик старого слесаря, Вагаршак Погосян сказал:

— А я ведь, Михаил Арутюнович, до сих пор помню, как вы сказали мне: «Учись работать с точностью, она тебе не только за станком, но и в жизни пригодится». Не понимал я тогда ваших слов, думал придираетесь, когда заставляли по нескольку раз одну и ту же деталь обрабатывать, а теперь вижу, что вы были правы, воспитывая в моем характере точность, волю и терпенье. Все это мне на фронте очень пригодилось.

Сейчас у Михаила Арутюновича в учениках 16-летней Миша Акопян. Ученик подвигается быстро.

— Еще с месяц возле меня побудет, говорит Михаил Арутюнович, а там глядишь и в люди выйдет.

В день, когда части Красной Армии вошли в город Таганрог, старый слесарь не спал всю ночь, хотелось ему трудовым салютом ответить на салют родной Москвы и на утро стало известно на заводе, что он выполнил за смену семь норм! Честно и самоотверженно еще с Союзным напряжением работает Михаил Арутюнович в дни предоктябрьского социалистического соревнования. Выполняя ежедневно 3 и 4 нормы, и хочется старому мастеру, чтобы каждый прожитый день приносил родному заводу все новые и новые победы.

Недавно Михаил Арутюнович порекомендовал коллектив машиностроительного завода им. Дзержинского новым рационализаторским предложением, увеличивающим производительность труда на основной операции по штамповке важной детали в полтора раза. А сколько таких предложений внесено им только за последние два года!